

тых хто загінуў у Вялікай Айчынай вайне, і тых, хто набліжаў Дзень перамогі'. *Не хваліся, ідучы на раць/Не кажы гоп, пакуль не перескочаш* 'спачатку трэба дасягнуць мэты, а толькі потым хваліцца'. *Не нашаму цяляці авука з'есці* 'шкадаванне, што ўдача або поспех не выпадае сабе або блізкаму чалавеку'. *Не маю цяпер, буду мець у чацвер* 'спадзяванне, што задуманае або жаданае збудзецца'. *Ці пан, ці прапаў* 'аб неабходнасці выбару, які можа прывесці альбо да значнага поспеху, альбо да вельмі сур'ёзных непрыемнасцяў'. *Кропля дзяўбе камень* 'настойлівасць і цярплівасць у дасягненні мэты дае жаданыя вынікі'. *Калі гінуць, дык з музыкай* 'рашучасць дасягнуць пастаўленай мэты, нават калі ў імя гэтага трэба ахвяраваць самым дарагім'.

Такім чынам, у артыкуле прадстаўлена зона слоўнікавага артыкула паняцця *перамога*, у якую ўваходзяць лексічныя сродкі рэпрэзентацыі паняцця, комплексныя сумешчаныя рэпрэзентацыі, а таксама фразеалагізмы, атрыманыя ў выніку комплекснага аналізу 500 кантэкстаў газетна-публіцыстычнага стылю. Усе яны маюць спецыфіку, абумоўленую нацыянальна-культурнымі асаблівасцямі моўнай карціны свету беларускага народа.

Е. А. Кучугурная, Л. Осипенко

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГЛУПОМ ЧЕЛОВЕКЕ
В РУССКОЙ И ИСПАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
(на материале устойчивых сравнений)

Лингвокультурологические особенности тех или иных языковых единиц, в частности фразеологизмов, не раз становились объектом лингвистических исследований. Как фразеологизмы в целом, так и устойчивые сравнения в частности, по замечанию В. И. Зимина, «представляют собой ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них “просвечивают” особенности жизни и быта, отражающиеся в образном мышлении данного языкового коллектива, все, чем жил человек в глубоком прошлом и что сейчас активно участвует в формировании культурных кодов, способствует усвоению культурной информации посредством языка и определяет культурный менталитет народа».

В *компаративных фразеологизмах* в качестве образа сравнения употребляются конкретные наименования (названия предметов, животных) либо прецедентные имена. Данные имена и предметы «создают у человека чувственно-наглядное представление, обеспечивающее образность устойчивых сравнений. При этом важно, что имя, используемое в устойчивом сравнении, представляет сознанию не просто стереотипные признаки предмета, а ассоциативный образ предмета» (В. И. Зимин).

О компаративных фразеологизмах написано немало, однако, как представляется, их лингвокультурная специфика на сегодняшний день изучена недостаточно. В нашей работе мы обратились к изучению устойчивых сравнений, используемых для характеристики глупого человека в русской и испанской лингвокультурах.

Проведенный анализ позволил выявить как общие, так и национально-специфические представления о глупости. Так, и в русском, и в испанском языках в качестве образа сравнения могут выступать:

1) названия животных, птиц, насекомых (*курица, баран, овца, осел, корова, burro, buey, pavo, mosca*);

2) неодушевленные предметы (*пробка, валенок, бревно, дуб, дубина, пень, полено, чурбан, чурка, cubo, zapato*).

Как можно заметить, наименования животных и птиц, выступающие в качестве образа сравнения, существенно не различаются. Например, в обоих языках глупого человека часто сравнивают с ослом: *Я с вами глуп, как осел* (Э. Радзинский); *Benzema fue tonto como un burro* (marca.com); с коровой (в русском языке) или быком (в испанском языке): *Ты считаешь, что она глупа, как корова?* (Л. Лузина); *Fuerte como un toro, pero tonto como un buey* (M. Lagunas). Вместе с тем, можно выделить и некоторые различия. Так, в русском языке довольно популярны сравнения с курицей, в испанском же они носят характер индивидуального употребления: *Если ты будешь есть много мороженого, ты станешь толстой и глупой, как курица* (А. Котов). А сравнения с индюком более типичны для испанской лингвокультуры: *«Tontos» o «eres más tonto que un pavo de Navidad» eran algunas de los insultos que una profesora lanzaba a sus alumnos* (sevilla.abc.es). Кроме этого в испанском языке существуют грубые варианты сравнений не просто с курицей или индюком, а с их экскрементами: *Las cuatro son tan tontas como la caca de sus gallinas* (С. Funke); *Es más tonto que la mierda de pavo y no lo aguanta nadie* (А. Buitrago). В русском языке, в отличие от испанского, часто встречаются сравнения с бараном или овцой: *Он был практически умен, хитер как лиса, но и туп как баран* (Б. Сарнов), а в испанском, в отличие от русского, есть сравнение с мухой: *Hay más tontos que moscas, de hecho si los tontos volaran no se vería el sol* (ecodiario.economista.es).

Что касается неодушевленных предметов, общим для двух языков является сравнение с предметами, которые отличаются простотой в устройстве и использовании, однако сами эти предметы различаются. Так, в русском языке доминируют сравнения с валенком (сибирским), пробкой, пнем, бревном: *Ничего не видел, ничего не слышал, ничего не читал. Тупой, как валенок* (С. Говорухин); *Учёба давалась тяжело, я чувствовал себя глупым как пробка* (Ю. Рожкова). Для испанского языка наиболее характерно сравнение с ведром (*cubo, el asa de un cubo*): *Eres más tonto que el asa de un cubo* (cuadernosmanchegos.com). В целом можно отметить, что сравнения с неодушевленными предметами в большей степени свойственны для русской лингвокультуры.

Наиболее яркой специфической чертой испанских компаративных фразеологизмов, в отличие от русских, является использование в качестве образа сравнения имен собственных (*Abundio, Perico, Pichote, Carracusa, Pinito*). Эталоном глупости в испанском языке является *Abundio*, это так называемый *tonto nacional* ‘национальный дурак’ (eldiariomontanes.es). Существуют раз-

личные гипотезы относительно того, кем был этот человек в действительности. Одни утверждают, что он был крестьянином, другие, что капитаном фрегата. Совершенно точно, что поступки данного человека интерпретировались как в высшей степени глупые: «продал ботинки, чтобы купить шнурки», «продал корову, чтобы купить молока» и др. Само имя *Abundio* латинского происхождения и означает ‘обильный, избыточный; преувеличивающий’ (abc.es). Устойчивые сравнения с данным именем являются наиболее частотными в нашей испаноязычной выборке: *¡Soy más tonto que Abundio!* (С. Pérez Merinero). Другим весьма популярным именем собственным, ассоциируемым с дураком, является *Perico el de los palotes*. *Abundio* и *Perico* – это «dos tontos muy tontos» ‘два очень глупых дурака’ (culturainquieta.com). Имя *Perico*, как и *Juan*, часто используется в испанском языке для обозначения некоторого лица, имя которого неизвестно. Как указывает С. де Коваррубиас, так звали одного умственно отсталого барабанщика, или, согласно другой гипотезе, глупого человека, который никак не мог научиться писать, и вместо букв у него получались только палки (отсюда *el de los palotes*): *El novio de Ana es más tonto que Perico el de los palotes. Se cree todo lo que le dices* (J. Salanova). Еще одним известным глупцом в испанском языке является *Pichote*. Происхождение выражения *más tonto que Pichote* связывают с гангстерской войной 20-х гг. в Чикаго. Имя *Pichote* происходит от итальянского слова *picciotto* (исп. *muchacho*) ‘юноша’. Как утверждается, это кличка одного из гангстеров, который обладал юношеской внешностью. Его обманули крайне наивным образом, заманили в бар, где он и был убит. С тех пор это имя ассоциируется с глупостью и наивностью: *Tiene cara de buena persona, pero es más tonto que Pichote* (С. Pérez Merinero).

Имя *Carracuca* широко употребляется в устойчивых сравнениях, характеризующих не только глупого, но и некрасивого, старого и несчастного человека. *El nombre de Carracuca proviene de uno de esos personajes proverbiales de filiación desconocida a los que se usa como paradigma de lo negativo* (А. Вuitrago). По мнению отдельных исследователей, *Carracuca* – это прозвище бродяги, карлика или придворного шута XVII века.

Помимо общенациональных, есть в Испании и региональные дураки. Так, в Кантабрии таким дураком является *Pichucas el del Muelle*. Это прозвище бродяги, настоящее имя которого Педрин и который действительно жил в Сантандере в XIX веке. Он был угрюмым, необщительным, носил на голове огромный берет, был объектом шуток и насмешек. Известен своим сквернословием и глупостью (eldiariomontanes.es). В Андалузии есть свой дурак – *Pinito*. Выражение *más tonto que Pinito* употребляется в романе Х. Р. Хименеса «Платеро и я»: *Platero, muerto él sin saber yo cómo era, ya sabes que, según ese chiquillo, hijo de una madre que lo conoció sin duda, yo soy más tonto que Pinito* (J. R. Jiménez). *Pinito* – персонаж романа, нищий пьяница, которого все считали очень глупым и насмехались над ним.

В ходе исследования нами были выявлены сравнения, которые появились совсем недавно. Так, в Испании весьма популярным в последнее время стало сравнение *más tonto que el pulpo Paul* ‘глупее, чем осьминог

Пауль'. Выражение было употреблено во время предвыборной кампании в парламент в 2011 г. лидером партии «Объединённые левые» Кайо Лара по отношению к действующему правительству и его главе Х. Л. Родригесу Сапатеро: *Es más tonto que el pulpo Paul, que acertó que España iba a ganar el Mundial de fútbol y el Gobierno no acierta ni una* (elimparcial.es). Осьминог Пауль, как известно, предсказал победу Испании в Чемпионате мира по футболу в 2010 г., хотя до этого не раз ошибался. Однако его предсказания не имеют никакого отношения к науке и многими воспринимаются как «глупости». Сегодня сложно сказать, станет ли данное выражение устойчивым. Однако на данный момент оно довольно популярно и часто цитируется.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно утверждать, что компаративные фразеологизмы, характеризующие глупого человека, обладают рядом национально-культурных особенностей, отражающих традиционные представления о глупости в русской и испанской лингвокультурах.

Л. М. Надумович

АССОЦИАТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЛОВ-ЗООНИМОВ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

В данном докладе представлены результаты исследования концептных значений слов-зоонимов в русском и монгольском языках, а также сходств и национальной специфики данных значений на основе сопоставительного исследования двух национальных языковых картин мира. Для решения поставленных задач была использована комплексная методика, включающая в себя эксперимент с носителями монгольского и русского языков, направленный на сбор языкового материала, обработку собранного материала, его описание и интерпретацию.

Нами проведено исследование ассоциативных полей слов *корова, кошка и кролик* в русском языке и *үнээ, муур и туулай* в монгольском языке. Отбор материала осуществлялся с учетом того, какое место занимает животное в жизнедеятельности конкретного этноса. Корова относится к пяти основным домашним животным в Монголии. Кошка и кролик – домашние животные, которые редко встречаются у монголов. Корова и кошка – домашние животные, часто встречающиеся у русских; кролик – редкое домашнее животное и в России.

С опорой на ассоциативные поля слов и с целью описания ассоциативного значения мы составили список когнитивных признаков, отражающих различные компоненты обыденной семантики, который был положен в основу семантической интерпретации ассоциативного материала. В данный список вошли следующие признаки: 1) продукты, полученные от животного человеком; 2) название тела животного, части тела, органа, продукта; 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафориче-